

П. ЧЕСНОКОВА
(Волгоград)

**ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ
ОНИМОВ**
(на материале чешских и русских
геортонимов)

Рассмотрены взгляды ученых на парадигматические отношения онимов. Описываются синонимия, антонимия и омонимия геортонимов в чешской и русской лингвокультурах.

Ключевые слова: *парадигматические отношения, оним, геортоним, синонимия, антонимия, омонимия.*

Парадигматические отношения онимов уже давно находятся в центре внимания лингвистов. При этом основные дискуссии разворачиваются вокруг образуемых онимами оппозиций и, соответственно, применения по отношению к данным оппозициям тех или иных терминов. В настоящей статье рассматриваются парадигматические отношения геортонимов, соотносимые с синонимией, антонимией и омонимией, наблюдаемыми в области апеллятивной лексики.

По данным Лингвистического энциклопедического словаря, 1) **синонимы** определяются как слова одной и той же части речи (а также в более широком понимании, фразеологизмы, морфемы, синтаксические конструкции), имеющие полностью или частично совпадающие значения; 2) они образуют целые синонимические ряды с доминантой, которая представляет собой слово, семантически наиболее простое, стилистически нейтральное, синтагматически наименее закрепленное; 3) по степени тождественности делятся они на *абсолютные* (полные) и *частичные* (относительные); 4) в соответствии с выполняемыми функциями подразделяются на *семантические* (идеографические), *стилистические* и *семантико-стилистические*; 5) по структуре могут быть *разнокоренными* и *однокоренными* (отличаются префиксом/ суффиксом/ префиксом и суффиксом) [5, с. 447].

Проблемой синонимии в ономастике занимались и продолжают заниматься многие ученые [1; 3; 4; 8; 9; 11 и др.].

А.В. Суперанская по отношению к онимам говорит о специальной ономастической сино-

нимии и предлагает использовать термин «полионимия». Под этим термином она понимает «параллельно или в разное время существующие (или существовавшие) названия одних и тех же объектов, выраженные разными лексемами» [9, с. 303–304]. От полионимов, по ее мнению, следует отличать «номинативные дублеты», т. е. разные названия (имена) объектов, выраженные лексемами этимологически, лексически, фонетически, морфологически родственными [Там же].

Ю.С. Азарх, рассматривая грамматические и лингвогеографические различия имен нарицательных и собственных с омонимичными суффиксами, отмечает, что «отсутствие у имен собственных как лексического, так и словообразовательного значений обуславливает и отсутствие у них словообразовательной синонимии» [1, с. 23]. По мнению ученого, «собственные имена, образованные от одной производящей основы при помощи различных аффиксов, являются вариантами, если они называют один и тот же индивидуальный объект» [Там же]. Автор отмечает, что вариантность не характерна для нормированного языка, но регулярна в диалектной речи [Там же].

В Словаре русской ономастической терминологии отмечен термин «вариант» (имени), под которым понимается видоизменение имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы) в различных языковых ситуациях [8, с. 43]. В таком понимании данный термин объединяет в себе предлагаемые А.В. Суперанской термины «полионим» и «номинативный дублет».

И.В. Крюкова показывает на примере неофициальных астионимов, что «нередко они образуют довольно длинный ряд стилистических синонимов, доминантой которого выступает нейтральный официальный астионим, а остальные члены такого ряда различаются частотностью употребления, сферой распространения и эмоционально-стилистической окраской» [4, с. 137].

Анализ чешских и русских геортонимов выявил, что практически все праздники (особенно это касается народных и христианских) имеют более одного названия. Существуют официальные и неофициальные названия. Официальные названия представляют собой доминанту синонимического ряда. Неофициальные названия праздников могут быть обиходными (сокращенными, конденсированными, в форме аббревиатуры), а также регио-

нальными (часто отличающимися этимологически) или устарелыми вариантами официальных названий. Вышеизложенное можно проиллюстрировать на примере чешских названий праздника, отмечающегося в ЧР в понедельник после Христова Воскресения, и русских названий праздника Христова Воскресения: *Pondělí velikonoční* (= доминанта синонимического ряда) – 2. *svátek velikonoční, Pomlázka, Pomlázkové hody, Červené pondělí, Mrskavý pondělek, Mrskút, šmerkust, šmigrust, šmirgust* – последние шесть названий являются региональными вариантами, при этом названия *šmerkust, šmigrust, šmirgust* возникли путем приспособления к нормам чешского языка заимствованного из немецкого языка слова *Schmeckostern* ‘пасхальное колядование, хлевание прутиком’ [14, с. 617; 13, с. 448]; *Пасха* (= доминанта синонимического ряда) – *Светлое Христово Воскресенье, Святое Воскресенье, Святая Пасха, Паска, Велик День, Великдень, Великодень, Светлый Христов День*.

Синонимические названия праздников часто возникают в результате того, что, отмечая один и тот же праздник в разных регионах страны, люди вкладывают в его название разные ономаσιологические признаки (подробнее об этом см.: [11, с. 64–83]). Например, праздник Троицы в чешской лингвокультуре имеет названия: *letnice, Slavnost Seslání Ducha svatého, Pentacostes, svatý Duch* и др. Ономаσιологический признак первого геортонима – время проведения, второго – совершение действия, третьего – время проведения, четвертого – объект почитания.

С точки зрения структуры ономастических синонимов можно, как и у апеллативов, выделить: а) разнокоренные синонимы: *doříky, vodračku, doškubky, aldamáš, šádoňk, pobaba* (‘праздник окончания щипки перьев’); *Крещение, Великое Водосвятие, Иордань, Богоявление* и б) однокоренные синонимы: *doderky, doderná, voderky, vodračku, dodrák* (‘праздник окончания щипки перьев’); *Вербное, Вербба, Вербхлест, Вербень, Вербная, Вербница, Вербня*.

Ономастические синонимы отличаются также своим компонентным составом, они могут быть однокомпонентными и многокомпонентными: *Květnice, Palmārum – Květná neděle, 6. neděle postní, Kočičková neděle, Palmová neděle, Veránková neděle* (‘Вербное воскресенье’); *Масленица, Маслена, Мясоед, Блиноед – Широкая Масленица, Разгульная Масленица, Масленичная неделя*.

Если термин «синонимия» в отношении к ономастической лексике не вызывает особых

дискуссий среди ученых ономастологов, то термин «антонимия» одними учеными отвергается [9], другими принимается [2; 6; 7; 10; 12 и др.].

По данным лингвистического энциклопедического словаря, 1) **антонимы** – это слова одной части речи, имеющие противоположные значения; 2) они выражают а) качественную противоположность (контрарность), б) дополнительную (комплементарность), в) противоположную направленность действий, признаков и свойств; 3) по своей структуре они делятся на *разнокоренные* и *однокоренные* [5, с. 36].

А.В. Суперанская, отмечая специфику собственных имен и, в частности, их номинативного характера при ослабленной связи с понятием, не признает у них антонимии [9, с. 305].

Н.Т. Бушенев, изучая топонимы, отмечает, что антонимичность среди них проявляется, т. к. системные связи слов характеризуют и собственные имена, но антонимия среди топонимов носит своеобразный характер [2, с. 132]. Продолжая, автор заявляет, что «степень противоположности у бинарных оппозиций обычно невысока, она несколько различна у разных групп топонимов, зависит от ряда условий» [Там же].

В словаре русской ономастической терминологии представлен термин «антонимические имена», отказывающий термину «бинарная оппозиция». Под последним термином (также называемым «контрастирующие имена») понимается «противопоставление (для различения) двух известным образом связанных объектов с помощью имен, имеющих одинаковую основную лексику и антонимичные определения» [8, с. 42].

По мнению А.С. Щербак, можно говорить о контекстной антонимии онимов, противопоставляющей двух носителей разных имен или два разных географических объекта [12, с. 130].

Большое значение семантических оппозиций для номинации географических объектов признает Е.Н. Ткаченко [10, с. 67]. «В апеллативах антонимию можно представить как цепочку последовательных неговий (отрицаний). В ономастике такой градуальной оппозиции, таких промежуточных понятий не существует. Топонимические антонимы рассматриваются в топонимическом контексте, поясняются объектной соотносительностью, т. е. являются ограниченными в лингвистическом и географическом (пространственном) отношении» [Там же, с. 68]. Автор также отмеча-

ет, что, как и в апеллятивах, в ономастической антонимии можно выделить две структурные группы – лексическую (однокорневую) и грамматическую (разнокорневую), причем существуют коррелятивные пары с лексической и грамматической антонимией одновременно (Великий Бурлук/ Малый Бурлук) [10, с. 68].

Среди чешских и русских геортонимов можно также обнаружить названия, в которых читается противопоставление. Конечно, в отличие от апеллятивов, у онимов речь не идет о противопоставлении в прямом смысле слова. Так как праздники закреплены в календаре за конкретной датой или периодом времени, то они представляют собой определенную иерархически структурированную циклическую систему. Отдельные праздники находятся между собой во взаимосвязи. И эта связь наблюдается и в самих названиях. В некоторых случаях можно выявить антонимические отношения. У геортонимов можно говорить о логическом и контекстуальном противопоставлении. Логическое противопоставление в геортонимии может быть:

а) противопоставление времени, временного определения: *Předhodí* (период до одного из великих праздников, напр., 1 день до Рождества Христова, весь постный период до праздника Пасхи) / *Pohodí* (период после великого праздника); *Зимние Кузьминки (14.11)* / *Летние Кузьминки (14.07)*, *Иванов день (07.07)* / *Иванова ночь (06.07)*;

б) противопоставление значимости (качественного признака): *Malý oktáv* (первая пасхальная неделя) / *Velký oktáv* (8 недель Великого поста); *Узкая Масленица* (до среды Масленичной недели – веселятся лишь дети, подростки и молодежь) / *Широкая Масленица* (с четверга по Прощеное воскресенье – веселятся все), *Малая Пречистая (21.09)* / *Большая Пречистая (28.08)*, *Малая-спожка (21.09)* / *Большая-спожка (28.08)*, *Первая Пречистая (28.08)* / *Вторая Пречистая (21.09)*;

в) противопоставление направленности действий: *Рождество Пресвятой Богородицы (21.09.)* / *Успение Пресвятой Богородицы (28.08.)*, *Встреча* (понедельник Масленичной недели) / *Проводы* (воскресенье Масленичной недели).

Кроме выше указанной логической антонимии широко распространено использование контекстуальной антонимии, которая основана на противопоставлении, выраженном непрямо, оно лишь подразумевается: *Dominica* / *Dominica Magna, posvícení* / *Mladé posvícení*; *Масленица* / *Детская Масленица, Первые осе-*

нины (14.09) / *Вторые осенины (21.09)*, *Пасха* / *Кириопасха (т. е. Пасха, выпадающая на праздник Благовещения (07.04))*.

Последним интересующим нас типом парадигматических отношений является омонимия.

По данным лингвистического энциклопедического словаря, 1) **омонимы** – это различные языковые единицы, имеющие звуковое совпадение, но не связанные друг с другом значения; 2) они делятся на *лексические омонимы* (одинаково звучащие слова, не имеющие общих элементов смысла и не связанные ассоциативно) и *грамматические омонимы* (имеющие омонимичные только формы слов); 3) они различаются на *полные* и *частичные омонимы* (у последних совпадают только отдельные формы слов) [5, с. 344–345].

По мнению А.В. Суперанской, у ономастической лексики необходимо учитывать место нахождения совпадающих единиц в ономастическом поле и обозначаемый ими объект: «Омонимия – факт разных полей. Омонимичные имена соотносятся с денотатами, принадлежащими к разным категориям объектов» [9, с. 291]. При этом следует отметить, что речь об омонимии идет также в случае пары «оним – апеллятив». От омонимии следует отличать тезоименность, когда «одно имя в одном поле употребляется к разным объектам» [Там же, с. 289].

В словаре русской ономастической терминологии представлены термины «омонимия» и «тезоименность» [8, с. 90–91, 124], определение которых опирается на рассуждения А.В. Суперанской, но в отличие от них отмечается, что «омонимичность имен можно наблюдать и в одном классе имен» [Там же, с. 91]. Автор дает примеры омографов в атропонимии – фамилии *Сéров* и *Серóв*, *Ивáнов* и *Иванóв* [Там же], а также одинаково звучащих имен, имеющих различное происхождение и различный смысл, – *Роза* (< Розалия) – *Роза* (имя по цветку), *Лина* (< Капитолина) – *Лина* (аббревиатура Лига наций), *Нина* (полное имя) – *Нина* (< Антонина) [Там же]. Термин «тезоименность» используется только в отношении анропонимов [Там же, с. 124].

Среди чешских и русских геортонимов можно найти примеры одинаково звучащих (часто вместе с тем и одинаково пишущихся, т. е. со строчной буквы) языковых единиц. Придерживаясь точки зрения А.В. Суперанской, выделяем среди них **омонимы** (языковые единицы из разных полей) и **тезоименные единицы** (языковые единицы из одного поля).

Омонимия возникает в процессе ономастической номинации:

А) при онимизации (омонимичными являются исходный апеллятив и новый геортоним): *potlázka* (декоративно сплетенные вербные прутья для обрядного хлестания в понедельник после Пасхи) – *potlázka* / *Potlázka* (название понедельника после Пасхи), *čarodějnice* (‘ведьмы’) – *čarodějnice* / *Čarodějnice* (название праздника к окончанию зимы, отмечающегося в ночь с 30.04 на 01.05, при котором изгоняют злых сил, ведьм); *верба* – *Верба* (Вербное воскресенье), *встреча*, *заигрыш*, *перелом* – *встреча*, *заигрыш*, *перелом* / *Встреча*, *Заигрыш*, *Перелом* (понедельник, вторник и четверг Масленицы), *жворонки*, *кулики* – *жворонки*, *кулики* / *Жворонки*, *Кулики* (22.03 – День памяти святых 40 мучеников), *кукушка* – *кукушка* / *Кукушка* (седьмой четверг после Пасхи), *свечки* – *свечки* / *Свечки* (18.01);

Б) при трансонимизации в геортонимы (омонимичными являются исходный оним и новый геортоним): *агионим* → *геортоним*: *Mikuláš* – *Mikuláš* (06.12), *Štěpán* – *Štěpán* (26.12), *Silvestr* – *Silvestr* (31.12); *Илья* – *Илья* (02.08), *Юрий* – *Юрий* (06.05); *гидроним* → *геортоним*: *Иордань* – *Иордань* (19.01);

В) при трансонимизации геортонимов (омонимичными являются исходный геортоним и новый оним):

а) *геортоним* → *антропоним*: *masopust* (‘Масленица’) – фамилия *Masopust*; *Масленица* – имя *Масленица*, фамилия *Масленица*;

б) *геортоним* → *топоним*: *Hromnice* (02.02) – нас. пункт *Hromnice*, *křtiny* (‘Крещение’) – нас. пункт *Křtiny*; *Покров* – город *Покров*, *Маслена* – поляна в Нижегородской обл. *Маслена*;

в) *геортоним* → *артионим*: *Narození Páně* (‘Рождество Христово’) – картина *Narození Páně* (Й. Манэс, 1865 г.), *Dušičky* (День поминовения усопших, 02.11.) – песня *Dušičky* (Daniel Landa, альбом «Best of Landa», 2000 г.); *Масленица* – картина *Масленица* (Б.М. Кустодиев, 1916 г.), *Новый год* – песня *Новый год* (Александр Шапиро, альбом «Лолита», 2003 г.);

г) *геортоним* → *фильмоним*: *Svátek matek* (‘День матери’) – *Svátek matek* (х/ф, Чехословакия, 1945 г.); *Прощеное воскресенье* – *Прощеное воскресенье* (х/ф, Россия, 2008 г.);

д) *геортоним* → *библионим*: *Štědrý večer* (сочельник Рождества Христова) – *Štědrý večer* (сонет, П.И. Шафаржик); *Рождество* – *Рождество* (стихотворение, В. Набоков);

е) *геортоним* → *эргоним*: *Trojice* (‘Троица’) – фирма *Trojice* (производство металлических запчастей); *Татьянин день* – турфирма *Татьянин день* (г. Анапа, Краснодарский край);

ж) *геортоним* → *прагматоним*: *Vánoce* (‘Рождественские праздники’) – *Vánoce* (смесь эфирных масел); *Международный детский день* – компьютерная игра *Международный детский день*;

з) *геортоним* → *акционим*: *Letnice* (‘праздник Святого Духа’) – *Letnice* (музыкальный фестиваль, Vlčí hoga, Děčín); *День святого Валентина* – *День святого Валентина* (вечеринка, шоу-программа, Волгоград, РЦ «Самолет», 14.02. 2010 г.).

Но омонимия возникает также в процессе деонимизации, когда геортонимы переходят в апеллятивы без каких-либо формальных изменений: *Letnice* → *letnice* (суп, приготавливаемый в праздник Троицы), *Mikuláš* → *mikuláš* (подарок, врученный в этот праздник), *Máj* → *máj* (украшенная береза, которую ставят Первого мая на площади); *Пасха* → *пасха* (творожный десерт, приготавливаемый на Пасху) (подробнее об этом см.: [11, с. 156–165]).

Кроме омонимии в геортонимии наблюдается тезоименность. Одно название часто используется для нескольких праздников: *Černá neděle* (для первого, второго и пятого воскресенья Великого поста), *Liščí neděle* (для первого и четвертого воскресенья Великого поста), *Škaredá středa* (для первой среды Великого поста и среды Страстной недели), *Zlatá neděle* (для четвертого воскресенья рождественского поста и храмового праздника), *Boží hod* / *Boží Hod* (для Рождества Христова, Пасхи, Троицы); *Лакомка* (для среды Масленицы и Первого Спаса (14.08)), *Коляда* (для святков, Рождественского сочельника, Рождества Христова), *братчины* (для праздника на общий счет на Масленицу и на Кузьминки и на храмовой праздник), *складчины* (для праздника на общий счет на Масленицу и на Кузьминки и на храмовой праздник).

Определенная тезоименность возникает при внеконтекстовом употреблении сокращенного геортонима. Так, геортоним *Рождество* может представлять собой праздник *Рождества Христова*, *Рождества Богородицы* или *Рождества Иоанна Предтечи*.

Таким образом, анализ чешских и русских геортонимов показал, что у них существуют парадигматические отношения, соотносимые с синонимией, антонимией и омонимией, наблюдаемыми у апеллятивов.

Для одного и того же праздника часто используется целый ряд названий, которые могут заменять друг друга. Такие синонимичные названия могут быть однокоренными и разнокоренными, отличаться своим компонентным составом, а также ономастиологическим признаком, вошедшим в их основу.

Противопоставление праздников друг другу по времени, значимости, направленности действий зафиксировано в самих названиях праздников. Кроме такой логической антонимии, в которой противопоставление выражено прямо, можно говорить о контекстуальной антонимии, при которой названия праздников противопоставляются непрямо.

В процессе геортонимической номинации (онимизации, трансонимизации в геортонимы и трансонимизации геортонимов) и в процессе деонимизации геортонимов возникает омонимия языковых единиц. Использование одного названия для нескольких праздников приводит к тезоименности.

Список литературы

1. Азарх Ю.С. О грамматических и лингвогеографических различиях имен нарицательных и собственных с омонимичными суффиксами // Ономастика и грамматика: сб. ст. / отв. ред. Калакуцкая Л.П. М.: Наука, 1981. С. 5–29.
2. Бушенев Н.Т. Антонимы среди топонимов (К вопросу о соотношении имен собственных и нарицательных) // Проблемы русской ономастики: межвуз. сб. науч. тр. Вологда: Вологод. гос. пед. ин-т, 1985. С. 122–133.
3. Гурбанова Ф.А. О синонимии ономастических единиц в германских языках // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. 2010. № 6. С. 108–110.
4. Крюкова И.В. Стилистическое варьирование астионимов в современной городской лингвокультуре (по материалам словаря «Языки русских городов») // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки. 2015. № 3. С. 134–138.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990.
6. Морозова М.Ю. Антонимические оппозиции тамбовских прозвищ с семантикой оценки // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Язык. Познание. Культура. 2015. Вып. 6 (146). С. 190–195.
7. Мурзаев Э.М. География в названиях. М.: Наука, 1982.
8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988.
9. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973.
10. Ткаченко Е.Н. Явление бинарной оппозиции в региональной топонимии (на примере гео-

графических названий Слобожанщины) // Вестник ВГУ. Сер.: Филология. Журналистика. 2014. № 3. С. 67–70.

11. Чеснокова П. Лингвокультурологические особенности чешских и русских названий праздников: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012.

12. Щербак А.С. Социальная память в ономастической диалектной картине мира // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология. 2007. № 3. С. 124–131.

13. Balhar J., Jančák P. a kol. Český jazykový atlas. 2.díl. Praha: Academia, 1997.

14. Machek V. Etymologický slovník jazyka českého / věd. red. prof. dr. V. Šmilauer, DrSc. Praha: Academia, 1971.

* * *

1. Azarh Ju.S. O grammaticheskikh i lingvogeograficheskikh razlichijah imen naricatel'nyh i sobstvennyh s omonimichnymi suffiksami // Onomastika i grammatika: sb. st. / отв. ред. Kalakuckaja L.P. M.: Nauka, 1981. S. 5–29.

2. Bushenev N.T. Antonimy sredi toponimov (K voprosu o sootnoshenii imen sobstvennyh i naricatel'nyh) // Problemy russkoj onomastiki: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vologda: Vologod. gos. ped. in-t, 1985. S. 122–133.

3. Gurbanova F.A. O sinonimii onomasticheskikh edinic v germanskikh jazykah // Vestnik MГОU. Ser.: Lingvistika. 2010. № 6. S. 108–110.

4. Krjukova I.V. Stilisticheskoe var'irovanie astionimov v sovremennoj gorodskoj lingvokul'ture (po materialam slovarja «Jazyki russkikh gorodov») // Izvestija Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filol. nauki. 2015. № 3. S. 134–138.

5. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. V.N. Jarceva. M.: Sov. jencikl., 1990.

6. Morozova M.Ju. Antonimicheskie oppozicii tambovskih prozvišh s semantikoj ocenki // Vestnik TGU. Gumanitarnye nauki. Jazyk. Poznanie. Kul'tura. 2015. Vyp. 6 (146). S. 190–195.

7. Murzaev Je.M. Geografija v nazvanijah. M.: Nauka, 1982.

8. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskij terminologii. M.: Nauka, 1988.

9. Superanskaja A.V. Obshhaja teorija imeni sobstvennogo. M.: Nauka, 1973.

10. Tkachenko E.N. Javlenie binarnoj oppozicii v regional'noj toponimii (na primere geograficheskikh nazvanij Slobozhanshhiny) // Vestnik VGU. Ser.: Filologija. Zhurnalistika. 2014. № 3. S. 67–70.

11. Chesnokova P. Lingvokul'turologicheskie osobennosti cheshskih i russkikh nazvanij prazdnikov: dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2012.

12. Shherbak A.S. Social'naja pamjat' v onomasticheskij dialektnoj kartine mira // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. Filologija. 2007. № 3. S. 124–131.

Paradigmatic relations of peripheral onyms (based on Russian and Czech geortonyms)

The article deals with the views of scientists on paradigmatic relations of onyms. It describes synonymy, antonymy and homonymy of geortonyms in the Czech and Russian linguistic cultures.

Key words: *antonymy, paradigmatic relations, onym, geortonym, synonymy, homonymy.*

(Статья поступила в редакцию 24.05.2016)

Л.И. НАПЫЛОВА
(Астрахань)

**МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС
КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ
МЕЛИОРАТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ
НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Предложено описание мелиоративной лексики современного немецкого языка. Установлено, что одним из основных способов образования немецких мелиоративов, обозначающих человека, является метафорический перенос. Наиболее продуктивными оказались метафорические переносы, основанные на сравнении человека с животными и с мифологическими персонажами.

Ключевые слова: *метафора, метафорический перенос, мелиоратив, способ образования, лексическое значение, семантическая деривация.*

Ценнейшим источником в познании мира и описании его языковой картины, существующей в сознании определенного народа и зафиксированной в национальном языке, является языковая метафора, которую мы воспринимаем и воспроизводим в речи, часто даже не задумываясь о том, что привычные для нас слова имеют фигуральный смысл [9, с. 31]. Известный ученый В.Н. Телия определяет метафору как «процесс, создающий новое значение языковых выражений в ходе их переосмысления, и способ создания языковой картины мира, возникающей в результате когнитивно-го манипулирования уже имеющимися в язы-

ке значениями с целью создания новых концептов, особенно для тех сфер отражения действительности, которые не даны в непосредственном ощущении» [10, с. 3]. Следовательно, метафора является базовой особенностью мышления, реализующейся в первую очередь в языке и помогающей унифицировать представления человека о чем-либо.

Труднообозрима научная литература, посвященная феномену метафоры, что обусловлено, с одной стороны, сложностью ее природы, множеством функций, выполняемых ею, а с другой – ее привлекательностью как объекта исследования [1; 2, с. 176–193; 3, с. 119–123; 6, с. 91–102]. Одна из функций метафоры в речи – это установление посредством ее употребления определенных отношений между тем объектом, которому мы хотим дать название, и тем, с которым мы его сравниваем [4, с. 108]. По сути, мы имеем здесь дело с метафорическим переносом, в основе которого лежат ассоциативные связи универсального и этноспецифического характера.

Метафорический перенос – один из основных подвидов семантической деривации. Понятие «деривация» в широком смысле слова было введено в 1930-х гг. польским лингвистом Е. Куриловичем. Он понимал под деривацией «не только факт образования одних слов от других с целью передачи синтаксических функций, отличных от синтаксических функций исходных, но также и тот факт, что одно и то же слово может выступать в разных вторичных синтаксических значениях, будучи в отличном синтаксическом окружении» [5, с. 61]. Семантическая деривация в современной лингвистике рассматривается как процесс образования производных значений от исходных. Данный процесс совершается по метафорической, метонимической и гипонимической моделям без изменения формы знака [7, с. 163].

Как один из основных типов содержательной связи между лексико-семантическими вариантами многозначного слова метафорический перенос основан, по авторитетному мнению М.В. Никитина, на симилиативных отношениях, на образном ассоциативном подобии [6, с. 94]. Иначе говоря, одни предметы окружающей среды в нашем сознании ассоциативно связаны с другими предметами. Это могут быть аналогии по внешнему виду, по функциям и т. п. В основе метафоры лежит образ. Как справедливо замечает Н.В. Черникова, образ,